

Совет Безопасности

Distr.: General
31 January 2003
Russian
Original: Arabic

Письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 31 января 2003 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства хотел бы настоящим препроводить Вам письмо министра иностранных дел Республики Ирак г-на Наджи Сабри от 30 января 2003 года, в котором изложены замечания Ирака по поводу заявления Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), сделанного в Совете Безопасности 27 января 2003 года.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мухаммед А. ад-Дури
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 31 января 2003 года на имя Генерального секретаря

Учитывая условия, незаконно навязанные Соединенными Штатами в отношении осуществления государствами — членами Организации Объединенных Наций предусмотренного в статьях 31 и 32 Устава права участвовать в обсуждении Советом Безопасности вопросов, когда затрагиваются их интересы или когда они являются стороной в споре, и поскольку письма являются основным средством доведения наших мнений до сведения Совета, направляю Вам настоящее письмо с изложением наших замечаний по поводу заявления, сделанного г-ном Хансом Бликсом, Исполнительным председателем Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), на официальном заседании Совета Безопасности, состоявшемся 27 января 2003 года (S/PV.4692).

Прежде чем перейти к изложению наших подробных замечаний в отношении ряда пунктов, содержащихся в заявлении ЮНМОВИК, я хотел бы особо отметить, что в докладе было лишь вскользь сказано о сотрудничестве Ирака с ЮНМОВИК, зато дан пространный обзор негативных по своему характеру гипотез и необоснованных утверждений по поводу предпринятых Ираком усилий по выполнению его обязательств, связанных с разоружением. Приведу ряд примеров.

1. В заявлении ЮНМОВИК говорится, что «Ирак, как представляется, пока не дал своего искреннего согласия — даже сегодня — на разоружение...».

Это обвинение является ложным и противоречит реальным фактам, о которых известно компетентным должностным лицам, важным инстанциям и мировой общественности. Ирак прилагал все усилия, необходимые для осуществления резолюции 1441 (2002) Совета Безопасности, не говоря уже о том, что было ранее достигнуто в области разоружения и наблюдения благодаря сотрудничеству со стороны Ирака. Это было признано ныне не существующей Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Агентство заявило, что оно обеспечило 100-процентное разоружение, а г-н Рольф Экеус, бывший Исполнительный председатель ЮНСКОМ, в 1993 году заявил, что задача разоружения решена им на 95 процентов. Можно лишь сожалеть о том, что такое суждение было вынесено после того, как Ирак на протяжении двух месяцев осуществлял беспрецедентно широкое сотрудничество с ЮНМОВИК и МАГАТЭ, выполняя резолюцию 1441 (2002).

2. В заявлении ЮНМОВИК содержатся следующие слова: «...утверждения Ирака — без предоставления веских доказательств, — что он еще в 1991 году в одностороннем порядке уничтожил все свои арсеналы биологического оружия...».

То, что заявил Ирак, не является лишь утверждением, поскольку он подкрепил свое заявление об одностороннем уничтожении биологического оружия неопровержимыми доказательствами. Однако тогдашний Исполнительный председатель более не существующей ЮНСКОМ г-н Батлер не принял во внимание и проигнорировал эти доказательства по соображениям, обусловленным его пристрастной политической позицией в отношении Ирака, — позицией, о

которой хорошо известно Секретариату Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности и мировым средствам массовой информации. Более того, на всем протяжении деятельности по инспектированию и постоянному наблюдению в биологической области, которая осуществлялась с марта 1991 года по конец декабря 1998 года и включала в себя проведение 1782 инспекций, не считая работы по наблюдению в биологической области, не было вскрыто ни одного факта, свидетельствующего о наличии запрещенных биологических материалов или видов деятельности в Ираке. Разве инспекций и операций по наблюдению, осуществленных ЮНСКОМ и ЮНМОВИК начиная с 1991 года, было недостаточно для подтверждения правдивости иракских заявлений и отсутствия любых данных, свидетельствующих об обратном?

3. В отношении двух концепций сотрудничества, а именно сотрудничества, касающегося «как вопросов существа, так и самого процесса», я хотел бы указать, что в литературе по разоружению, посвященной оружию массового уничтожения, о подобном различии не упоминается. Может быть, это различие было порождено желанием некоторой части ЮНМОВИК утаить факты, касающиеся сотрудничества Ирака, от Совета Безопасности и международного сообщества. Позитивное отношение Ирака, настроенного на выполнение требований и безоговорочное сотрудничество с группами и инспекторами ЮНМОВИК и МАГАТЭ, проявилось не только в «открытии дверей», как утверждают те, кто хотел бы утаить от мирового сообщества правду об этом сотрудничестве; оно было более широким и включало в себя предоставление информации, ответы на вопросы, представление документов и образцов, содействие организации встреч и обеспечение условий для того, чтобы визиты были сопряжены с меньшими трудностями и неудобствами, несмотря на тот факт, что их количество и связанные с ними процедуры выходили за рамки того, что было согласовано в предыдущий период — с 1991 по 1998 год.

4. В отношении самолета У-2 в заявлении ЮНМОВИК было указано, что Ирак отказал гарантировать безопасность его полетов и выставил ряд условий. Однако это не представляет собой резкого сдвига в позиции Ирака. Ирак заявил, что не может гарантировать безопасность полетов самолета У-2 из-за ежедневных вооруженных нарушений воздушного пространства, территории и суверенитета Ирака, совершаемых военными самолетами Соединенных Штатов и Великобритании в незаконных зонах, называемых «запретными для полетов зонами», нанесения ими ударов, которым подвергаются иракские города и села и их жители в этих зонах, и выполнения силами иракской ПВО своего законного долга осуществлять самооборону и оказывать противодействие этим вражеским самолетам. Поэтому Ирак предложил, чтобы о каждом полете заранее представлялось уведомление, как это делалось в прошлом, чтобы враждебные и воинственные действия Соединенных Штатов и Великобритании, связанные с нарушением воздушного пространства Ирака, приостанавливались на время полетов У-2 и чтобы радарные установки в иракских гражданских аэропортах в Басре и Мосуле не подвергались агрессивным нападениям. ЮНМОВИК дала свое согласие в отношении первого пункта, т.е. предварительного уведомления, а Ирак не стал настаивать на третьем пункте, касающемся радарных установок. В отношении второго пункта ЮНМОВИК, однако, ответила, что согласно резолюции 1441 (2002) Ирак обязан обеспечивать безопасность полетов У-2 при любых обстоятельствах. На это Ирак ответил, что согласно той же резолюции все государства должны уважать суверенитет, независимость и территориаль-

ную целостность Ирака. Иными словами, эта резолюция запрещает Соединенным Штатам и Великобритании продолжать осуществляемые ими враждебные воздушные операции в так называемых «запретных для полетов зонах», и они должны выполнять ее так же, как Ирак должен выполнять такие резолюции. Однако ЮНМОВИК информировала нас о том, что она не может потребовать этого от Соединенных Штатов и Великобритании.

5. В своем заявлении ЮНМОВИК выразила раздражение по поводу устраиваемых гражданами демонстраций и высказываемых в средствах массовой информации протестов по поводу вопросов разведывательного характера, которые были заданы несколькими инспекторами, а также по поводу инспекции, которой подверглась мечеть в Багдаде. Заявление ЮНМОВИК страдает преувеличением и содержит неверную политическую оценку. У ЮНМОВИК нет доказательств для обоснования своего заявления о том, что «демонстрации и вспышки такого рода вряд ли происходят в Ираке в отсутствие инициативы или поощрения со стороны властей».

Об инспекции мечети в Багдаде, осуществленной 19 января 2003 года, в заявлении ЮНМОВИК говорится как о «познавательной экскурсии пяти инспекторов», хотя это не было экскурсией. Все имеющиеся данные указывают на то, что имела место инспекция, проведенная вне рамок механизма, который был согласован и внедрен и который предусматривает сопровождение группы инспекторов иракской стороной. Инспекторы въехали на территорию мечети на автомобиле с опознавательным знаком ЮНМОВИК и представились как инспекторы ЮНМОВИК. Они спросили, почему правительство Ирака строит так много мечетей и есть ли подвал в мечети, сколько человек молилось в мечети и какова среди них доля молодых мужчин, а также задали ряд других вопросов, не имеющих ничего общего с экскурсией.

6. В заявлении ЮНМОВИК содержится замечание о том, что реальное сотрудничество требует, чтобы Ирак объявил все свои программы, касающиеся оружия массового уничтожения.

Самое меньшее, что можно сказать по поводу этого словесного выпада, это то, что он игнорирует факты. Ирак объявил все свои запрещенные программы и принял необходимые меры к их ликвидации. Сохраняются не программы создания оружия массового уничтожения, а скорее вопросы, простые вопросы о ранее осуществлявшихся программах. Утверждение о том, что Ирак продолжает осуществлять программы создания оружия массового уничтожения, является бессовестной, политически мотивированной ложью, распространяемой Соединенными Штатами и их приспешниками с целью воспрепятствовать закрытию разоруженческого досье, сохранить жестокие санкции в отношении Ирака и обеспечить прикрытие для своей агрессии против этой страны. Если бы у американской администрации были реальные, убедительные доказательства, опровергающие заявления Ирака о том, что Ирак избавился от программ создания оружия массового уничтожения, то она представила бы их. За истекшие два месяца начиная с 27 ноября 2002 года инспекторы провели более 518 инспекций, в ходе которых они не обнаружили ничего, что противоречило бы иракским заявлениям или подкрепило бы беспочвенные утверждения американской администрации и премьер-министра Великобритании г-на Тони Блэра.

7. В заявлении ЮНМОВИК Ирак был подвергнут критике за то, что он при подготовке своего заявления от 7 декабря 2002 года не дал ответы и не представил подтверждающих доказательств в отношении нерешенных вопросов разоружения.

И по этому пункту в заявлении обходятся молчанием реальные факты. В 1998 году Ирак оспорил достоверность и значимость так называемых «нерешенных вопросов разоружения», которые Исполнительный председатель Специальной комиссии г-н Батлер раздул и преувеличил по явным политическим соображениям. Совет Безопасности по инициативе Генерального секретаря согласился установить дату для проведения всеобъемлющего обзора выполнения Ираком его обязанностей в области разоружения с целью определить характер и значимость нерешенных вопросов. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство сорвали эти усилия и поставили крест на деятельности Специальной комиссии, развязав в декабре 1998 года агрессию против Ирака. После прекращения этой агрессии Совет Безопасности поручил группе под председательством тогдашнего посла Аморима оценить ситуацию с разоружением в Ираке. В своем докладе посол Аморим заявил, что большая часть иракских запрещенных программ создания оружия была ликвидирована, и указал на то, что при проведении дальнейшего изучения вопросов, которые Специальная комиссия считала нерешенными, может возникнуть тупик, в частности потому что некоторая доля неопределенности неизбежна при осуществлении любого процесса технического контроля в масштабах целой страны. Посол Аморим рекомендовал создать усиленную систему наблюдения, которая позволила бы решить сохраняющиеся вопросы разоружения.

В пункте 2 своей резолюции 1284 (1999) Совет Безопасности одобрил рекомендацию посла Аморима о том, что нерешенные вопросы разоружения должны быть решены в рамках усиленной системы постоянного наблюдения и контроля. ЮНМОВИК также одобрила эту рекомендацию и включила ее в свой организационный план, представленный ею Совету Безопасности 6 апреля 2000 года (S/2000/292).

Вышеизложенное показывает, что так называемые «нерешенные вопросы разоружения» отнюдь не являются нерешенными вопросами или более не являются таковыми, поскольку те материалы, которые, по утверждению Комиссии, не были уничтожены, более не могут использоваться по своему первоначальному предназначению либо составляют очень незначительную долю (1–3 процента) от того, что было проверено, или потому, что в их поиске достигнут рубеж, за которым поиски дают все меньшие количественные результаты. Ирак попытался обсудить эти вопросы в ходе дискуссионных совещаний с участием представителей Секретариата Организации Объединенных Наций, состоявшихся 2 мая 2002 года в Нью-Йорке и 4 августа 2002 года в Вене, а компетентные иракские органы попытались обсудить их с Исполнительным председателем ЮНМОВИК в ходе его визита в Ирак, однако во всех этих случаях просьбы Ирака натолкнулись на отказ.

8. В заявлении ЮНМОВИК выражено сожаление по поводу того, что наше письмо от 24 января 2003 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций не привело к решению сохраняющихся вопросов.

Внимательное прочтение этого письма опровергает заявление, поскольку в письме говорится, что ответы на все так называемые нерешенные вопросы

содержатся в полном заявлении Ирака, и даже указываются номера страниц, на которых приводятся эти ответы.

9. В заявлении ЮНМОВИК подвергается сомнению представленное Ираком 7 декабря 2002 года заявление, подкрепляемое документами и доказательствами, и указывается, что Комиссия располагает информацией, которая противоречит иракскому заявлению, особенно в том, что касается VX и сибирской язви.

Как же Ирак может развеять сомнения, высказанные в заявлении ЮНМОВИК в отношении иракского заявления, если ему не дают доступа к этой информации?

В своем полном заявлении Ирак приводит доказательства своих утверждений по данному поводу, дело же ЮНМОВИК — опровергнуть эти доказательства. Мы, однако, убеждены в том, что ни Комиссия, ни правительство Соединенных Штатов не располагает никакими доказательствами, противоречащими иракскому заявлению.

10. Фигурирующее в заявлении ЮНМОВИК утверждение о разночтениях между заявлением Ирака и документом военно-воздушных сил неверно. Мнимые разночтения, о которых идет речь, не касаются материального баланса, поскольку все доказательства, представленные в обоснование всех материальных балансов за период до конца 1990 года включительно, были переданы в распоряжение еще действовавшей ЮНСКОМ, и иракская сторона выяснит этот момент с экспертами ЮНМОВИК.

11. Что касается недавнего обнаружения пустых 122-миллиметровых боеголовок, то Ирак предложил совместно провести испытание, чтобы выяснить, действуют ли их двигатели. Мы убеждены: испытание покажет, что их двигатели уже давно не действуют из-за «просачивания» двухосновного топлива (перемещение нитроглицерина к поверхности). Это испытание также докажет, что все упомянутые боеголовки — в негодном состоянии. Но испытания этих боеголовок, которыми поинтересовался инспектор ЮНМОВИК, мы ждем до сих пор. Организовав собственное расследование, мы не обнаружили пока ни других 122-миллиметровых боеголовок, ни других запрещенных материалов. Это расследование проводится на других хранилищах по всей иракской территории, и иракские власти ознакомят ЮНМОВИК с его результатами, как только они будут располагать всей информацией.

В своем заявлении ЮНМОВИК утверждает, что хранилище, в котором были обнаружены боеголовки, построено относительно недавно, но это не соответствует действительности. Оно было построено лет двадцать назад и должно было служить ангаром, а не хранилищем. Числящееся с 80-х годов за проектом «Аль-Мустафа», оно уцелело во время агрессии 1991 года. Обнаруженные в нем боеголовки неподвижно лежат там уже 12 лет.

12. Что касается вопроса о 650 килограммах среды для разведения бактерий, который разбирался в докладе, представленном Ираком Комиссии посла Амори и который не упомянут в заявлении Ирака от 7 декабря 2002 года, то речь идет об исправлении ошибки, касающейся аккредитива № 88/4/96, и мы представим ЮНМОВИК разъяснения по этому вопросу отдельным письмом.

13. Что касается утверждения о том, что Ирак не представил сведений об использовании некоторого количества ракет СКАД якобы в качестве целей при разработке системы противоракетной обороны в 80-е годы, то и это утверждение неверно. Ирак представил подлинные документы, одобренные еще действовавшей тогда ЮНСКОМ, относительно использования этих ракет. Ирак также представил всю переписку между Военно-промышленной корпорацией и Министерством обороны по поводу этих испытаний с указанием дат, когда они происходили. Наконец, иракские власти провели с ЮНСКОМ интенсивные, многочасовые технические обсуждения, в ходе которых они ответили на все вопросы Комиссии по поводу исследований, проводившихся в рамках данного проекта. Вновь этот вопрос никогда не поднимался.

14. Что касается 3000 страниц документации на арабском языке, обнаруженных 6 января 2003 года на квартире иракского физика г-на Фалеха Хамзы, то в заявлении ЮНМОВИК содержатся неточные и неоправданные выводы и предположения. По-видимому, объектом инспекции стала большая коробка, в которой находилось около 200 килограммов документации, принадлежащей г-ну Фалеху Хамзе и состоящей из журналов и личных бумаг из разряда тех, которые обычно хранятся многими учеными. Инспектора несколько часов изучали эти бумаги, а затем конфисковали 3000 страниц.

Г-н Фалех Хамза, который, к счастью, сделал фотокопии с документов, прежде чем передать их инспекторам, указал, что среди этих документов были:

- экземпляр отчетов, касающихся его участия в качестве делегата в различных конференциях и научных встречах в период с 1984 по 1989 год;
- черновики и копии докладов и исследовательских материалов, в подготовке которых он участвовал или в числе участников подготовки которых называлось его имя;
- документы по исследовательским темам, относящимся к периоду после 1991 года и целиком задекларированным в полном заявлении Ирака от 7 декабря 2002 года;
- другие документы, имеющие личный характер;
- доклады, опубликованные Иракской комиссией по атомной энергии в период 1985–1990 годов, когда г-н Хамза и другие лица участвовали в ряде исследовательских работ и проектов, в том числе в базовом проекте, посвященном лазерному разделению радиоизотопов.

Этот исследовательский проект, по поводу которого возникли вопросы у ЮНМОВИК и который американская пропаганда использовала для того, чтобы создать неправильное впечатление о позиции Ирака и сотрудничестве с его стороны, конкретно упоминается во второй части раздела, занявшего страницы 1–30 полного заявления Ирака от 7 декабря 2002 года: на странице 29 заявления указывается, что научно-технической инфраструктуре Ирака подобного рода задача не под силу и что поэтому названные исследования представляют чисто академический интерес, в связи с чем они не были включены в закрытые доклады, которые были подготовлены группами, занимающимися проблемой разделения радиоизотопов, и которые целиком перечислены в полном и всеобъемлющем заявлении и имеются в распоряжении МАГАТЭ.

В 1994 году МАГАТЭ потребовало провести встречу, посвященную вопросу о лазерном разделении радиоизотопов; по окончании этой встречи иракская сторона передала руководителю Группы действий МАГАТЭ по Ираку г-ну Гэри Ди Леоне копию этих исследований. Дополнительных подробностей в связи с этим документом МАГАТЭ не затребовало, а факт его передачи отражен в докладе № 26 МАГАТЭ за сентябрь 1994 года.

Нам непонятно, почему в своем докладе ЮНМОВИК дошла до заявления о том, что это не единичный случай и что присутствие этого документа дома у г-на Хамзы — это акт сознательного обмана, который, возможно, является лишь «верхушкой айсберга», указывающий на систематическую практику сокрытия документов в частных домах. ЮНМОВИК следовало разобраться в данном вопросе и выяснить, что на самом деле Ирак передал этот документ МАГАТЭ в 1994 году.

15. В своем заявлении ЮНМОВИК указала на свою обеспокоенность по поводу представленного Ираком списка лиц, участвовавших в прежних программах, в котором насчитывается около 400 имен. ЮНМОВИК сопоставила эту цифру с цифрой в более чем 3500 человек, которые работали по этим программам, которые в 90-е годы встречались со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) или о которых стало известно из различных документов и других источников.

Имена 400 ученых, которые были переданы ЮНМОВИК, соответствуют организационной схеме персонала, участвовавшего в прежних программах, которую ЮНМОВИК запросила у Ирака. В списке же лиц, которые встречались с ЮНСКОМ, содержатся также имена водителей, носильщиков, садовников, охранников, делопроизводителей и других лиц, которые не относились ни к научному, ни к техническому персоналу, не фигурировали в запрошенной организационной схеме и не имели никакого касательства к прежним программам. Ирак никогда не отказывал в просьбе о встрече с кем-либо из этих лиц. Изложенные выше замечания по поводу заявления ЮНМОВИК подтверждают, что Комиссии, которая является техническим органом с вполне конкретными задачами в области разоружения и наблюдения, следует проявлять больше гласности, объективности и беспристрастности и следует опираться на свои технические обсуждения с иракской стороной, дабы развеять всякие сомнения, которые могут у нее иметься по поводу той или иной проблемы, возникающей по ходу ее работы. Кроме того, ЮНМОВИК следует стараться не делать поспешных выводов, которые могут вскоре оказаться неточными.

Пользуясь данной возможностью, мы хотели бы вновь подтвердить нашу твердую приверженность делу продолжения нашего сотрудничества с ЮНМОВИК и МАГАТЭ, с тем чтобы они могли выполнять задачи, возложенные на них согласно резолюциям Совета Безопасности и Уставу Организации Объединенных Наций, подтвердив тем самым, что Ирак не располагает каким-либо оружием массового уничтожения. Этот процесс необходим для того, чтобы Совет Безопасности выполнил свои обязанности по этим резолюциям, а именно снял преступное и безнравственное эмбарго, введенное против иракского народа более 12 лет назад, и сообразно с обязательствами, взятыми им в соответствующих резолюциях, включая резолюцию 1441 (2001), обеспечил уважение суверенитета и территориальной целостности Ирака. Кроме того, хочу обратить внимание Секретариата Организации Объединенных Наций и Со-

вета Безопасности на то, что с 1991 года Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство постоянно пытаются оказать давление на инспекторов в их работе, преследуя враждебные Ираку политические цели, и что это подрывает авторитет Организации Объединенных Наций и ее программы в области разоружения и нераспространения.

(Подпись) **Наджи Сабри**
Министр иностранных дел
Республики Ирак
